Эта безумно глупая авантюра и не менее глупые действия того стоили, он даже не был уверен на 100%, найдет ли он что-нибудь, будут ли это яйца, и откладывают ли эти птицы яйца вообще, если уж на то пошло.

Хотя еще ничего не вылупилось, так что не надо кричать о победе, поскольку все, что он сделал, все еще может оказаться бессмысленным. Немного реалистичного пессимизма удерживает вас на земле и никогда не повредит.

Забрав 3 слегка прозрачных оранжевых и идеально круглых яйца в свой инвентарь, он заметил, что они весили столько же, сколько и гусиные.

Он также отметил, что из трех только одно было оплодотворенное, сканирование его имплантата сильно помогало. Он не был разочарован этим открытием, отнюдь, это означало, что в меню на вечер был омлет.

Он бы почувствовал голод при этой мысли, если бы запах здесь, внизу, не был таким ужасающим, как в курятнике, где месяцами не чистили, но в десять раз хуже, поскольку воздух был горячим и влажным. Он не знал, как можно жить с этим запахом, шлем помогал, но не сильно.

Мужчина не тратил время на то, чтобы бездельничать, он обошел множество гнезд, большинство из которых были пусты, он отбрасывал случайных тетраптеронов в сторону, пока не нашел еще три гнезда, полные яиц.

И вот тогда Лиам решил, что пяти оплодотворенных яиц ему хватит, он был жадным, но не настолько. Он немного поразмыслил, где ему следует выйти, прежде чем решил спуститься с того места, где он был, не желая больше испытывать свою удачу.

Он спустился к самому подножию дерева, где земля была в основном из гуано, костей и других останков, которые он не мог и не хотел различать.

Эта отвратительная смесь, доходившая ему до лодыжек, была источником запаха, от которого его желудок скрутило от отвращения, но она заинтересовала его разум, поскольку потенциально могла быть использована в качестве удобрения, учитывая, что она может быть похожа на гуано, белое золото, мощное удобрение.

"Но сейчас не время и не место...", - заметил Лиам, осторожно проходя по нему, чтобы не поскользнуться.

К сожалению, его ботинки были недостаточно герметичны, и некоторые смеси проникли внутрь, к его большому неудовольствию, но он не жаловался, в его левой руке материализовалась стальная кирка, и он начал буквально выкапывать себе путь из этого места.

Час спустя он смотрел вниз на 30 метров пустоты, отделяющей его от земли.

Это заставило его понять, почему он с самого начала не почувствовал, что дерево было полым внутри.

Спуститься вниз было легко, так как все тетраптероны были слишком заняты осмотром украденного и устранением повреждений в дереве.

Никто не атаковал его на обратном пути, вероятно, из-за запаха, которому он был одновременно благодарен и раздражен, он был немного утомлен своим небольшим опытом восхождения, поэтому отсутствие необходимости бесполезно убивать что-либо, что самоубийственно бросалось на него, было бонусом.

Как только он дошел, он проверил свои ловушки и принял двухчасовой душ, чтобы избавиться от запаха, и ему это удалось, но он знал, что ему понадобится еще несколько, чтобы действительно избавиться от него.

Он никогда больше не хотел заходить в деревья, где гнездились эти существа, но разница между желанием и потребностью огромна.

Далее последовала чистка и проверка его брони и снаряжения, о них нужно было позаботиться, если он не хотел непредвиденного случая, когда они сломаются в критические моменты. Тем более с тем, как он обращался с ними.

Следующая неделя прошла без каких-либо экстраординарных событий, он больше работал над ублюдочным фабрикатором, обычной охотой и тем, что к ней прилагалось, и ежедневным сбором ресурсов для достижения поставленной цели.

Самой важной задачей было достроить инкубатор для яиц тетраптеронов, он вкопал его в землю таким образом, чтобы он оставался герметичным и вода не проникала внутрь, а также спрятал от солнечного света.

Вдали от дерева и любых его корней. Это был естественный и опасный громоотвод, поэтому он убрал большую часть своих вещей, это также привело к увеличению его базы и необходимости строить деревянные и каменные сооружения, чтобы защитить все, что можно было защитить.

Параметры этого примитивного инкубатора контролировались в определенной степени, ими были градусная температура, влажность и аэрация. Если что-то из этого оказывалось неправильным, он просто забирал яйца в свой инвентарь.

Было легко следить за развитием плода с помощью прозрачной яичной скорлупы, в отличие от яйца Гладиуса, которое было настолько непрозрачным и плотным, что даже при ярком освещении он ничего не мог разглядеть что-то внутри.

И все, казалось бы, развивались хорошо благодаря тщательной заботе их похитителя, за исключением, его первого промаха, когда он убил одного из них чрезмерным воздействием солнц, сократив их количество с пяти до четырех, промах, которым он был недоволен, но, по общему признанию, именно поэтому он взял больше, чем одного.

Утром ближайшее солнце освещало великую равнину, и Лиам в настоящее время находился под землей, следуя своему новому распорядку дня.

Процедура, которая состояла из проверки ловушек в туннелях, за которой последовала проверка на наличие следов или чего-то подобного по всей его базе и хорошо ли держится стена.

В этой среде следы сохранялись недолго, и он тоже не был в них большим специалистом.

Но он не нашел ничего однако в различных других местах он обнаружил неестественно расположенные кости рядом с тем, что выглядело как погребенные костры, он нашел два таких места, и они были довольно далеко от его базы и друг от друга. Самая заметная находка в них была недалеко от одной из рек, где он охотился.

На кости неизвестного животного было вырезано большое шестиногое существо, танатор, которое выглядело почти как живое, в нем была глубина, тень и ощущение движения. Изменение угла зрения также в какой-то степени изменяло то, что было показано, придавая рисунку жизнь.

Все было идеально кроме длинного разреза прямо посередине. Скорее всего это была ошибка невнимания. Что сильно разозлило резчика, и это чувство он мог понять. Вкладывать время и энергию во что-то, чтобы "облажаться" в последнюю секунду, было очень, очень неприятно.

Очевидно, это было не то, на что способны люди с уровнем развития технологий примерно эпохи неолита, опять же, искусство и технология не являются принудительно взаимоисключающими, и это был чужой мир.

Тем не менее, это была исключительно хорошая резьба, лучше, чем то, что он мог сделать с эстетической точки зрения. Конечно, он предпочитал функцию форме, но он не сказал бы "нет", если бы мог соединить эти два понятия.

И это вызвало у него любопытство относительно того, кто это сделал и какую технику использовал.

В любом случае.

В данный момент он смотрел на порванную бечевку, разбитый керамический контейнер, пока его взгляд не переместился на высокое синее тело, опасно тощее и находящееся в

бессознательном состоянии под воздействием наркотиков. Оно едва уместилось в туннеле и было искривлено таким образом, что наводило на мысль о панике и ужасе перед окончательным падением без сознания.

Выражение лица Лиама быстро сменилось с гнева на разочарование, на жалость, прежде чем, в конечном счете, перейти к уникальному сочетанию этих трех черт, но с холодным мерцающим гневом на переднем плане.

"Далеко от дома, и ты определенно не из тех, кто занимается искусством" - сказал он, приглушив все эмоции после того, как перевернул бесчувственное тело и узнал лицо, даже если его щеки были впалыми, губы разбитыми и левое ухо отрезано.

http://tl.rulate.ru/book/90465/2958657